

Кто в Кытлыме не бывал, тот Урала не видал

Сотни людей ежегодно стараются восполнить этот пробел

Римма ПЕЧУРКИНА

Кытлым, туристская Мекка Среднего Урала, «предупреждает» о своей особенной ещё издали, за полтора десятка километров. С высоты дорожного перевала вдруг открываются горы. Большие, но не грозные, спокойные, мирные очертания. Они собрались в кружок – не то о чём-то совещаются, не то кого-то оберегают.

Лучше гор могут быть...

В приближении оказывалось, что охраняют они потемневшие от времени дома, среди которых преобладают барачки да рубленые избы, но есть и большие деревянные постройки какой-то особой, «приписковой» архитектуры: широкие фасады, большие окна с нестандартным рисунком переплётов.

А возле них, чуть ли не на улице, по галечно-щебёночному барханам лунного пейзажа со скрипом плывёт железный корабль-драга, перетаскивая вместе с собой своё маленькое персональное «море».

Ближайшая из гор, обступивших поселок с трёх сторон – Косвинский Камень (1519 м) или просто Косья – то «открывает личико», густо поросшее зелёной шетиной леса, то прикрывается белесым шарфом облаков, оставляя на виду плоское каменное «темечко».

Раньше на Косью туристы бегали для разминки перед выходом на более серьёзные восхождения. Теперь такой возможности нет. Почему? Об этом позже.

Другие вершины – это (начиная с малого) четыре «бугра» – Чёрный, Первый, Второй и Третий. Через дорогу от них – Колпак. За дражными отвалами начинается тропа на Семичеловечью. Там хребтом динозавра высится причудливые каменные останцы, а ниже нежить под горку (уклон видно на глаз) везёт речка Катайка. Если после похода к вершине встать под её отскакивающие от камней ледяные брызги, а потом блаженно выспаться в спальном мешке, то наутро потянет обратно наверх, энергии хоть отбавляй.

Для меня Семичеловечья осталась любимой горой, хотя большинство предпочитает Конжаковский Камень (1569 м), туда даже бегают в марафоны, ставя рекорды скорости и массовости. Рекорд рекордом, но лучше идти на Конжак не спеша, в небольшой «свойской» компании, пососердять Полину Художников, ощущая незримое присутствие здесь наших «мэтров» – Чеснокова, Мосина, уже ушедших куда-то выше гор. Поднявшись на близкое к вершине плато, стоит замереть над Иовским провалом, куда однажды скатились лыжники, и подумать о том, что природа не терпит легкомыслия.

Бывалые землепроходцы ходят с Конжака траверсом на двухглавый Серебрянский Камень, а потом спускаются на грешную землю по одной из светлых речек Серебрянок.

Диагноз: платина

Короче говоря, лучше гор могут быть только горы. И мне искренне жаль Ларису Михайловну Рейснер, которая, прибыв сюда в мае 1924 года, не поднялась ни на одну из них. Быть может, оттого осталось у неё от Кытлыма самое мрачное впечатление.

Аристократка и революционерка, салонная поэтесса и пламенная публицистка, она приехала в уральскую глушь после более длительных и комфортных вояжей. Сначала с мужем, российским послом Ф.Раскольниковым была в Афганистане, где тепло, красиво,

Подполковник Рафаэль Ибрагимов: «Пора домой, дочка!»

сытно. Потом – в Гамбурге рядом с Карлом Радеком: водоворот революции и... нового романа.

А затем, представьте себе, Кытлым! Бурлящий клубок впечатлений. Преклонение перед революционной романтикой в лице геолога и партизанского вожака Бориса Дидковского. Возмущение всепоглощающей платиновой лихорадкой на фоне суровой прозы жизни: «Сотни рабочих, спящих на вонючих и клопных нарах своих казарм огульному сном, поставив промокшие слюнявые сапоги на общую плиту, вытянувшись на своих досках, накрыв голову полшубком и выставив голые ноги, промороженные дражной водой, – и все они дышат платиной, из-за платины, ради платины».

Потомки тех, о ком с брезгливым сочувствием писала известная публицистка, живут в посёлке и по сей день. Они основательно расположились в Кытлыме, построили соседние посёлки – Тылай и Сосновку, осваивали драги и гидравлики, передавали свои умения детям.

Где родился, там и пригодился

У Андрея Старцева, начальника гидравлического комплекса, отец был техникумом, а сын учится в горном университете. Василий Михайлович Маракос – гидромониторщик, сын его Михаил Васильевич работает здесь же, на гидравлике. Какие замечательные здесь ветераны! Бывший начальник драги Валерий Бахеркин – уважаемый в Кытлыме человек. Анна Андреевна Лоптева, хвавшая в детстве сиротского горя в переселенческих бараках, работала во время войны и после неё трактористкой. Неподъёмные грузы. Мороз. Старый, ломкий, обжигающий холодный металл. Анатолий Луканин, который был у Лоптевой

подручным, говорит: «Только у одной Нюры нервы выдерживали. Больше никто бы не справился».

Свой трактор он до сих пор помнит и любит. Жалеет, что не сохранилось фотоснимка. А поэтому подробно рисует его по памяти, с точностью до каждой детали. В феврале Анне Андреевне исполнится 90 лет. Она воспитала пятерых детей в основном одна, муж погиб – несчастный случай.

Виктор Викторович Макаров тоже из большой, коренной приисковой семьи. Работал кровником. Именно он своим шеститонником водрузил на постамент вездный знак Кытлыма – дражный ковш и буквы Pt – платина.

Дочь Виктора Викторовича Нина после окончания Ижевского геологического техникума работала в Кытлыме сполосницей на промывке платины: выбивала из ячеек в резиновых ковриках мелкий песок, чёрный шлик, для его дальнейшей доводки. Коврики тяжёлые, работа в наклон и в сырости. Ничего, справлялась. Цельх 13 лет!

Сегодня у Нины Викторовны вместе с мужем Валерием Касаткиным (он гидромониторщик) четверо взрослых детей. Нина заочно учится в институте и работает главой администрации посёлка Кытлым. Сидя в своём кабинете, она объясняла нам с улыбкой:

– Наша администрация размещается в здании, где была приисковая больница. Мой кабинет – в бывшем родильном отделении. Именно здесь, где теперь мой рабочий стол, стоял стол родильный, на котором я появилась на свет.

Вот уж воистину: где родился, там и пригодился. Наверняка, душевными муками оборачивается необходимость разрушить родное, привычное. Кытлымский участок артели старателей «Южно-Заозёрский при-

Виктор Викторович Макаров устанавливал этот знак на въезде в платиновую провинцию

Знак на въезде в платиновую провинцию

иск» нынче заканчивает работу. Порезана на металлолом отслужившая своё 380-литровая драга № 32, кормилица и деталь пейзажа на протяжении многих лет. (Нам повезло когда-то видеть её изнутри, вплоть до горючки платинового песка.) Из крупной техники остаётся только экскаватор, который был «прикомандирован» к гидравлике, а теперь займётся рекультивацией отвалов.

Многим людям придётся менять судьбу. Кто-то найдёт себе дело на месте. А кто-то, не желая расставаться с профессией добытчика драгметаллов, продолжит работу в вахтовом посёлке. (Нам ещё предстоит там побывать.)

Кытлым не исчезнет, не свернётся, как когда-то съезжали, завершив добычные дела, Тылай и Сосновка. Во-первых, ещё не вся платина добыта. Правда, получить лицензию на продолжение добычи пока не удаётся.

Главная же гарантия жизнеспособности Кытлыма – новые люди, поселившиеся здесь всерьёз и надолго.

Новосёлы в погонах

Перед кытлымской командировкой, настроившись побывать там сначала виртуально, я зашла в Интернет и вдруг наткнулась... на песню о Кытлыме. Видимо, для более надёжной сохранности в названии файла присутствовали такие слова: «Песня о ротации в Российской армии».

Два добрых молодца с майорскими погонами, широко открывая в драйве глаза и рты, пели: «В Канске жили – не жили, но потом нас сократили». Далее песенно излагалась мука выбора судьбы, в результате которых один певец кинулся прочь, в кусты, а другой остался у вагона, где местом назначения был обозначен Кытлым. И душа его пела:

*Здравствуйте, горы
вот такой вышины.
Здравствуй, пещера вот
такой вот длины.
Здрасте, волки, лисы, лоси!
Как вам здесь без нас
жилося?*

*Здравствуй, мой
родной Кытлым!*

Песня песней, но исполнители вызвали подозрение: разве бывают такие офицеры? Надели форму на каких-то завязятых казаченчиков и велели изображать...

Но через пару дней один из певцов, тот, что в клипе не бежал в кусты, а остался у поезда, идущего на Урал, сидел перед нами в кабинете главы администрации Кытлыма. На погонах уже по две звезды. Подполковник Рафаэль Ибрагимов, помощник командира части по работе с личным составом. Потомственный военный, уроженец, по его формулировке, полигона Капустин Яр. В прошлом – действительно член команды КВН, хорошо известной в Красноярском крае.

К месту нынешней службы у него претензий нет, тем более, что сделанный им когда-то главный выбор судьбы и не предполагает подобных претензий. Что касается солдат-срочников, подполковник Ибрагимов считает, что им здесь интересно: ребята в основном с Урала, а свой край знают надо.

По части бытоустройства у кытлымского воинства тоже всё в порядке: казармы тёплые, офицерские общежития благоустроенные, у семейных – современные квартиры. Семья Рафаэля Ибрагимова жильём тоже обеспечена. И другими элементами жизнеустройства порядок: у жены есть работа, у дочери Сонечки – место в детском саду.

Вот туда, за Сонечкой, мы и пошли с папой-подполковником. По пути он показал военный городок – европейский жилой квартал со спортивными и детскими пло-

щадками и даже с фонтаном. Фонтан в Кытлыме! Фантастика какая-то.

Детский сад, лазарет (коренные жители привычно называют его больницей), будущий культурно-развлекательный центр – кругом «военные» объекты. Кроме современной школы. Её построили на средства областного бюджета и открыли 1 сентября 2010 года. Дети Кытлыма ждали такое счастье после пожара целых 12 лет. После того, как старая школа сгорела, учились в ветхом непригодном помещении. Всем поселковым соцкультбытом гражданское и военное население пользуется вместе.

Рафаэль Вагифович рассказал, как их часть дружит со школой. Дети бывают у военных в гостях, куда прочему гражданскому населению попасть непросто. Гости выступают с концертами, хозяева учат их разбирать автомат и постигать другие азы военной науки.

Бывали и войны в гостях у кытлымцев. Причём во всеоружии. Зрители занимали места в школе у больших окон, как на закрытой VIP-трибуне. А гости демонстрировали силовые приёмы, заставляли БТРы ходить по снегу и даже танцевать. Бывали и совместные чаепития.

Берегиня по имени Косья

Именно в школе мы увидели стелд, рассказывающий о в/ч № 20003 Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), и поняли, что многое в жизни изменилось и завесы военной тайны слегка опустились.

Помните, депутаты первого демократического областного Совета сильно подозревали, что в Кытлыме, в толще Косвинского камня, строится бункер для складирования радиоактивных отходов. После долгих настояний и согласований небольшой депутатской группе дозволили переступить порог таинственной «пещеры вот такой вот длины» под сводом Косья. Депутаты успокоили избирателей: радиоактивных отходов там нет. А что же есть? Официальная версия гласила: центр космической связи. Сегодня формулировка уточнена: центр боевого управления РВСН.

Расположение его именно здесь обусловлено не столько отдалённостью Кытлыма от людских скоплений, сколько особыми свойствами горных пород, слагающих Косвинский Камень. Вдаваться в подробности опасно: дело сложное, неумудрено и назвать. Остаётся сослаться на авторитетного учёного из США Брюса Гблэра, который утверждает, что американские стратеги считают автоматизированную систему, установленную в районе горы Косвинский Камень, «главным украшением короны российской системы боевого ядерного командования».

Ну и Кытлым! Поистратились его платиновые запасы, нечем стало удивлять мир и обогащать Россию. И тут на арену вышли дуниты и пироксениты – рядовые, массовые горные породы. Напомнили они о себе в нужное время и в нужное место, притянули энергию учёных умов и серьёзный государственный интерес. И сыграли роль не слабее платины: сделали старую Косью, водораздельную гору двух частей света, точкой ядерного сдерживания, Берегиней мира и спокойствия на континенте.

Не пристало теперь досужим кроссовкам и кедам топтаться на её державной макушке.

Анкетные данные

Имя: Кытлым

«Кытлым по-воляцки значит котёл», – написала Лариса Рейснер. С её лёгкой руки это определение стало хрестоматийным.

А ведь знаменитая гостья была дважды неправа. Во-первых, откуда в северной горной тайге вотяки, то бишь удмурты? Другое дело – вогулы, или манси. На уральском севере многие названия – из мансийского языка. В том числе – Кытлым. Но это не котёл, а скорее, по мнению известного топонимиста А. Матвеева, – середина, на древнемансийском – «кюль» – «Кюлинг» – имеющий середину.

Возможно, вся межгорная котловина воспринималась как своего рода середина, куда сходились горы и стекались реки.

Год рождения: 1902

Дата условная, официальную найти не удалось. По сведениям горного инженера Константина Мосина, изучавшего историю добычи драгоценных металлов на Урале, платина в районе Кытлыма открыта в 1835 году. В системе реки Лобвы, где стоит посёлок, разработки начались в 1898 году.

Кравец из Кытлыма, ныне живущая в Екатеринбурге Татьяна Киселёва нашла первое упоминание названия посёлка в архивных документах – материалах обследования условий жизни старателей в бараках на берегу реки Лобвы. А приехала туда комиссия в 1902 году.

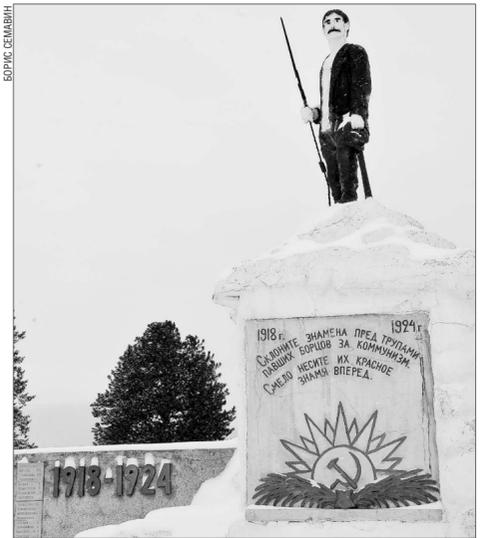
Количество жителей: 1050 человек

Эту цифру дала Всероссийская перепись населения 2010 года. Включили всех: штатских, военных, командированных. При переписи 2002 года насчитали 887 человек. Растёт!

По сведениям поселковой администрации, в последние годы построено для военных двенадцать жилых благоустроенных домов. Старый поселковый жилфонд – около 150 деревянных домов.

Достопримечательности

- Во-первых, горы, горы и ещё раз горы.

Если в белой северной ночи вы увидите бледнолицего мужчину с чёрными усами, не пугайтесь: он же памятник!

- Во-вторых, памятник партизанам отряда Б. Дидковского, сооружённый в 1924 году на средства, собранные населением. Относительно авторства скульптуры мнения разные. Одни утверждают, что фигуру бойца с винтовкой изваял самостоятельно кто-то из местных жителей. Другие считают, что основой послужила модель, созданная на Каслинском заводе художественного литья. Вторая версия более правдоподобна, так как кытлымский памятник весьма похож на фигуры, отлитые в Каслях при участии скульптора Константина Клодта и установленные в Сысерти, Полевском, других городах. Кытлымский вариант отличается от них материалом и своеобразной раскраской. И всё же сходства больше, чем отличий.
- Третий достопримечательностью, которая привлечёт туристов, будет музей, он сейчас формируется.

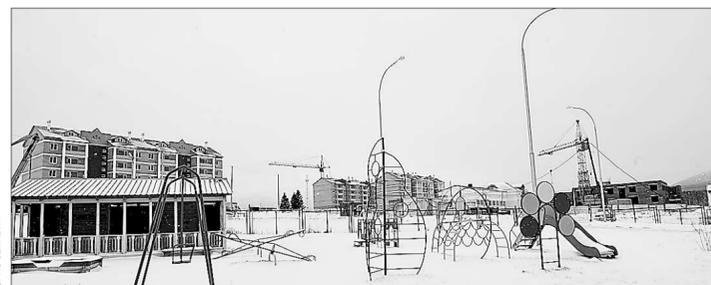

«Областная газета» расскажет обо всех этих «точках на карте»

- Кытлым
- Павда
- Качканар
- Хребет Уральский

Нина Касаткина: «Раньше на месте этого стола стоял родильный. И я на нём появилась на свет»

Где-то такой жилой квартал – дело привычное. Но в Кытлыме всё это – впервые